

М.А. Аюбаев,
*председатель КУИС Министерства юстиции Республики Казахстан, кандидат
юридических наук, генерал-майор юстиции*

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В современной научной литературе и публицистике, в официальных документах и нормативных актах, посвященных противостоянию преступности, используются разнообразный понятийный аппарат и терминология. Они заимствованы из различных областей научных знаний и призваны по возможности наиболее емко выражать сущность данной деятельности. Это и уголовная политика, и борьба (война) с преступностью (с ее концепциями и стратегиями), и контроль над преступностью, реагирование, воздействие на нее, противодействие преступности и т.п.¹

Многообразие, отсутствие унификации, бессистемность терминов и понятий, применяемых для обозначения в целом одних и тех же функций, создает определенные сложности, так как за каждым из них стоит разное содержание, и порой трудно уяснить смысл того, о чем идет речь в конкретном случае.

Разграничение различных терминов и понятий, обозначающих определенный вид деятельности, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, в особенности для нормотворчества, для организации работы по противостоянию преступности, разграничению компетенции субъектов, осуществляющих эту задачу, по устранению их смешения и дублирования их функций.

В связи с вышесказанным понятийно-терминологический аспект юридической практики в сфере противодействия преступности приобретает большое научно-практическое значение с учетом того, что, определив значение слов, «мы избавим свет от половины его заблуждений»².

Высокий уровень филологического обеспечения и оформления правовой деятельности, увеличение тезауруса (гlossария) той или иной сферы научных знаний объективно свидетельствует о степени ее развития и расширения³.

В юриспруденции форма (в том числе языковая), по общему признанию, является не просто выражением содержания, а его продолжением. Поэтому право нуждается в таких языковых средствах, которые бы точно обозначали юридические понятия,

¹ См., например: Бабаев М.М. Преступность // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003; Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных силах России: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1997; Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997; Стратегия борьбы с преступностью в современных условиях. М., 1997 и другие.

² Цит по: Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003, №12.

³ Об этом см., например: Косован О.А. Терминология и понятия в уголовной политике // «Право в вооруженных силах», 2005, №4; Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003, №12; Кострова М.Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Там же. 2002, №8; Морщакова Т.В. Семантические характеристики терминов уголовного закона (на материале русского, немецкого и английского языков). Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1992; Соковых Ю.Ю. Информатизация квалификации преступлений. М., 1998.

грамотно и ясно выражали идеи законодателя. А от правовой культуры (одной из составных частей которой является культура речи) в определенной мере зависит формирование правосознания как граждан, так и правоприменителя¹.

Особого внимания заслуживает криминологическая терминология, поскольку она не должна толковаться произвольно либо по принципу аналогии. Ее применение должно носить экономный характер, так как она связана с наиболее существенными ограничениями прав личности. На правильность восприятия и доступность содержания криминологической терминологии существенно влияет корректность использования терминов, их соответствие грамматико-стилистическим правилам и логическим закономерностям определения понятий.

Возвращаясь к рассматриваемой проблеме, заметим, что одним из наиболее часто встречающихся терминов применительно к противодействию преступности является «политика». В самом общем виде «политика» означает деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемую их интересами и целями².

В рамках государственной политики выделяются ее различные структурные компоненты, в том числе правовая политика как комплекс целей, мер, задач, программных установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права, как способ организации правовой жизни. Попутно следует отметить, что используемый в криминологической литературе термин «стратегия» первоначально заимствован из военной науки и имеет также значение искусства руководства общественной, политической борьбой; искусства планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах. Термин «концепция» понимается как основная точка зрения, руководящая идея, ведущий замысел, определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, а термин «доктрина» – как система, руководящий теоретический или политический принцип³.

Как видно, указанные термины близки по смыслу, однако соотношение объема их содержания применительно к криминологической сфере и различным системам координат неодинаково и заслуживает особого внимания.

Так, например, одним из важнейших политических документов является Концепция правовой политики Республики Казахстан, в которой отчасти выражается и политика в области противодействия преступности, употребляется и сам термин «уголовная политика». При этом в указанной концепции намечены и стратегические линии противодействия криминальным явлениям и процессам⁴.

Сам по себе термин «уголовная политика» также не является новым, поскольку был включен в научный оборот еще в начале XX века и использовался преимущественно в узком (прикладном), специальном уголовно-правовом (карательно-репрессивном) смысле⁵. Однако в 70-х годах прошлого столетия термин «уголовная политика» был «реанимирован» уже в современной интерпретации. Одними из первых предложили его восстановить, придав ему более широкое содержание, представители классической юридической школы. Так А.А. Герцензон писал: «Уголовная политика – это часть

¹ См., например, Кузнецова Н. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность. 1973, №9, С. 32.

² Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 77.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. С. 772.

⁴ Логическим продолжением государственной программы правовой реформы стала одобренная указом президента Республики Казахстан №949 от 20 сентября 2002 года Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2010 года (2-й этап развития национального правотворчества, правоприменения, правового воспитания).

⁵ См., например, работы С.В. Познышева, Н.С. Таганцева, М.П. Чубинского и других авторов.

общей политики социалистического государства наряду с политикой экономической, социально-культурной и т.д. Она направляет деятельность органов государственной власти и общественности в борьбе с преступлениями и иными общественно опасными поступками, основываясь на точном исполнении законов»¹.

Н.И. Загородников и Н.А. Стручков считали, что уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно, декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых мер государственного принуждения в борьбе с преступностью².

И.А. Исмаилов характеризовал уголовную политику как направление деятельности государства, осуществляемой на уровне политического руководства, управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющей основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами³.

А.И. Коробеев, А.В. Усс и Ю.В. Голик понимали советскую уголовную политику как генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений⁴. П.Н. Панченко исходит из анализа соотношения уголовной политики с государственной политикой борьбы с преступностью: «Несмотря на различия в объеме содержания, сущностная основа уголовной политики и политики борьбы с преступностью одна и та же. Состоит она в том, что уголовная политика формирует главную линию, стратегические и тактические направления борьбы с преступностью»⁵. Уголовная политика касается всех мер воздействия на преступность, в связи с чем она фактически отождествляется с понятием «борьба с преступностью»⁶.

Проанализировав различные точки зрения по рассматриваемому вопросу, С.С. Босхолов придал уголовной политике оправданный сложносоставной, поливариантный и межотраслевой характер: это и государственная политика борьбы с преступностью, выраженная в соответствующих директивных актах (законах, указах президента, постановлениях правительства); и научная теория; и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; и особый вид социальной деятельности, направленной на активное наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям⁷.

¹ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970, С. 178.

² Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право, 1981, №7, С. 4.

³ См.: Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика: актуальные проблемы борьбы с преступностью. Баку, 1990, С. 124.

⁴ См.: Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991, С. 7.

⁵ Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988, С. 73.

⁶ См.: Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997, С. 318-319.

⁷ См.: Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999, С. 32.

Таким образом, под уголовной политикой на всех этапах ее современного развития следует понимать именно государственную политику борьбы с преступностью в целом. Об этом свидетельствуют и последние научные обобщения, основанные на системном, междисциплинарном и социологическом подходах, включающих, в том числе, и юридическую логику, и теорию безопасности. Согласно им уголовная (криминальная) политика – объективно существующее социально-правовое явление, связанное с осуществлением специальных мер противодействия преступности. Она проявляется в определенных формах (законодательной, правоохранительной и судебной); в рамках уголовной политики выделяются ее направления (собственно уголовно-правовая, а также уголовно-процессуальная, правоохранительная, уголовно-исполнительная, криминологическая, криминалистическая)¹.

Как видим, понятие «уголовная политика» в большей степени применимо к теоретическому (научному), доктринально-концептуальному уровню, в меньшей – к правоприменительному, и не связывается исключительно с уголовным законом. В официальных документах, нормативных актах, в теории также используются термины «государственная политика борьбы с преступностью» и «государственно-правовая политика в области борьбы с преступностью». При этом следует заметить, что государственная политика борьбы с преступностью может осуществляться лишь на правовой, в том числе уголовно-правовой основе и в правовых же формах. Термин «уголовная политика» практически не используется в отечественных и международных нормативных актах, что представляется неслучайным. Дело в том, что понятие «уголовная политика» представляется все же не вполне правовым и реально отражающим суть формализованного в нем явления. Скорее оно выражает государственную политику противодействия преступности и объединяет не только правовые, но и социальные, экономические и иные методы воздействия на преступность, а также детерминирующие ее и сопутствующие ей факторы. По нашему мнению, все это в совокупности больше соответствует пониманию криминологической, нежели какой-либо иной политики.

В международных соглашениях универсального характера (например, в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), Организация Объединенных Наций при проведении семинаров, конгрессов по борьбе с преступлениями и обращению с правонарушителями использует термин «борьба с преступностью»². Он широко применяется в законодательстве, официальных документах, научных трудах по криминологии, в оперативно-розыскной деятельности, в военно-правовых актах.

Однако в последнее время данный термин небезосновательно стал предметом критики, поскольку все же означает только государственную деятельность, а в качестве субъектов такой борьбы предполагает исключительно правоохранительные органы³. Одни авторы, ссылаясь на толкование слова «борьба» В. Далем, С. Ожеговым как «стремиться уничтожить, искоренить что-нибудь; сражаться, стремясь победить; нападая, стараться осилить в единоборстве», считают, что преступность уничтожить невозможно, ибо она есть неизбежный спутник общества и государства. Другие

¹ См. об этом: Туякбай Ж.А. Правовые основы государственной политики Республики Казахстан в сфере уголовной юстиции. Алматы, 2005.

² См., например: Основные направления борьбы с преступностью /Под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. М., 1975; Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983; Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов / Сост. А.Г. Волеводз. М., 2001, и другие.

³ См. например: Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Н. Булакова, С.Ф. Милюкова и др. СПб., 1995. С. 153; Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. С. 318-319.

мотивируют свое мнение тем, что увлечение борьбой теми, кто призван по долгу служб вести ее против преступности, зачастую переходит грань, которая разделяет право и произвол, законность и беззаконие, что превращает правоприменителя в заложника уголовной статистики, часто сводит его работу к пресловутой «борьбе» за показатели преступности. Именно этим они объясняют наблюдающееся в органах уголовной юстиции и прокуратуры сокрытие преступлений от регистрации и учета, манипулирование данными статистики для создания мнимого благополучия.

Представляется, что анализируемый термин все же имеет право на существование по следующим причинам. Как видно из международных конвенций, законодательных актов, официальных документов и научных работ, данный термин подразумевает разноплановую деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, а также по их предупреждению. А борьба как вид деятельности возможна только со стороны государственных органов, наделенных соответствующими правоохранительными функциями в установленном порядке. В то же время нельзя не признать, что парадигма «борьбы с преступностью» имеет существенные дефекты¹.

В ряде работ используется термин «контроль над преступностью», однако и он не в полной мере соответствует всему объемному содержанию правоохранительной деятельности. Так, «Толковый словарь русского языка» определяет «контроль» как проверку, а также постоянное наблюдение с целью проверки или надзора. Между тем правоохранительная деятельность состоит не только в проверке и наблюдении, но и в принятии различных активных мер воздействия на преступность (предупреждение, пресечение, расследование преступлений). Кроме того, отдельные ученые отмечают, что до сих пор нет убедительного обоснования использования в криминологии понятия «контроль»².

Об удержании преступности на социально терпимом уровне говорят и другие исследователи, однако представляется, что эти термины не совсем точно отражают сущность подпадающей под это понятие деятельности. Во-первых, за каждым термином должно стоять определенное содержание, раскрывающее деятельность тех или иных органов, а в данном случае не совсем ясно, какие действия должны осуществлять практические работники. Во-вторых, эти термины порождают ряд дополнительных вопросов (каков должен быть социально приемлемый (терпимый) уровень преступности; кто его должен определять и контролировать; каким образом можно реально рассчитать этот уровень и т.д.).

Термин «противодействие преступности» также неоднозначно воспринимается некоторыми учеными-криминологами. Так, А.И. Долгова считает, что из данного понятия не совсем ясно, кто кому противодействует – государство преступности или преступность обществу, государству, что оно не отражает сути рассматриваемой деятельности, всего комплекса мер воздействия на преступность как на социальное явление со сложным причинно-следственным комплексом³. Напротив, Ю.В. Трунцевский отмечает, что в международных соглашениях универсального характера по отношению к преступности применяется понятие «противодействие» именно потому, что

¹ См.: Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2003, С. 203.

² См.: Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Теоретические и правовые проблемы и криминологический аспекты. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2003, С. 203

³ См.: Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. С. 318-319.

оно означает действие, препятствующее другому действию; сопротивление действию чего-нибудь, сохраняя устойчивое положение; противопоставление¹.

Противодействие включает в себя как пресечение подготавливаемых и совершаемых преступлений, так и адекватные меры реагирования на совершенные преступления, а также иные меры по предупреждению преступности.

Таким образом, изложенное позволяет утверждать, что для обозначения многообразной деятельности, имеющей целью добиться снижения преступности, наиболее приемлемыми являются такие термины, как «борьба с преступностью» (как специально-государственная функция) и «противодействие преступности» (как общесоциальная функция).

Соотношение этих терминов состоит в том, что борьбу с преступностью ведут правоохранительные органы, наделенные законными полномочиями на осуществление соответствующих мероприятий. Противодействие преступности осуществляют и неспециализированные субъекты предупреждения преступлений, которые не обладают правоохранительными функциями, а применяют иные меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему.

Не менее горячая полемика сопутствует и дискуссии вокруг понятия «предупреждение преступности». Так, например, под предупреждением преступлений понимается деятельность государства и общества, направленная против преступности с целью удержания ее на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия, ее порождающие². Термин «противодействие преступности» очень тесно взаимодействует с термином «предупреждение преступности». Их сходство состоит в том, что при противодействии различные государственные органы и иные организации, осуществляя меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие им, способствуют тем самым снижению их количества, т.е. осуществляют их предупреждение.

Различие указанных терминов заключается в том, что при противодействии преступности речь идет не только о предупреждении преступлений, но и об опосредованном участии государственных органов, например, в пресечении и выявлении преступлений. Предупреждение же осуществляется на трех уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном.

Общесоциальный уровень (общая профилактика) включает в себя деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной, нравственно-духовной жизни, правовой сферы и т.п. Меры общесоциального предупреждения имеют широкий диапазон и воздействуют практически на все виды, группы причин, условий и других детерминант преступности.

Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) представляет собой конкретизацию общесоциальных и специально-криминологических мер в отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами.

При противодействии же преступности речь не идет о деятельности государства, общества и их институтов, направленной на разрешение различных социально-правовых противоречий. Кроме того, государственные органы при противодействии преступности не осуществляют индивидуальную профилактику³.

¹ См.: Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс. докт. юрид. наук. М., 2003. С. 203.

² См.: Васильев Л.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 86; Тер-Акопов А.А. Юридическая логика. С. 30-33, 40-42, и другие.

³ См.: Косован О.А. Криминальная ситуация в воинских формированиях страны как угроза военной и национальной безопасности // Российский военно-правовой сборник. 2004, №1, С. 100.

Еще большим по своему объему и выражающим активность социума в противостоянии преступности является понятие воздействия на преступность как сложное взаимодействие ряда элементов (объекта, субъекта, целей и мер воздействия). Целостная совокупность субъектов и мер (либо одного субъекта, оперирующего системой мер) образует систему, воздействующую на преступность. Действительно, любое взаимодействие с общественно опасным деянием (предупреждение, борьба, контроль, противостояние) есть антикриминальное воздействие. В силу широты данного понятия оно позволяет охватить все явления и процессы (не только позитивные), оказывающие влияние на преступность, при этом сохранить и синтезировать (систематизировать) все иные подходы к оценке преступности в целях уменьшения опасности во всех сферах социальной жизни.

Таким образом, приведенные аргументы позволяют сформулировать некоторые выводы.

Понятийно-терминологический аспект современной криминологической политики заслуживает пристального внимания во всей разнообразной юридической деятельности: правотворческой, правоохранительной, правоприменительной. Для обозначения концептуального, доктринального содержания противодействия преступности наиболее объемным и потому предпочтительным представляется термин «стратегия воздействия на преступность», отражающий сущность отечественной криминологической политики.

Само понятие криминологической политики представляется наиболее общим по отношению к таким категориям, как уголовная, уголовно-исполнительная, уголовно-процессуальная и иные, так как по своему смысловому значению содержит указание на научно обоснованную деятельность по противодействию преступности, выработку и реализацию мер ее предупреждения, что также охватывается предметной областью криминологии.

Такая стратегия исходит из определенной политической идеологии и предполагает наличие общей концепции, определение не только ближайших, но и отдаленных целей и способов их достижения, разнообразных мер различных субъектов антикриминального воздействия, пригодных для применения в различных изменяющихся условиях.

Формирование научно обоснованной стратегии воздействия на преступность в системе исполнения наказаний – одна из насущных и реально выполнимых задач сегодняшнего дня, средство реализации вводимого в научно-практический оборот понятия «пенитенциарная или уголовно-исполнительная политика». При этом под пенитенциарной политикой в сфере предупреждения преступности следует понимать систему социально-правовых мер разрушающего (антикриминального) воздействия на различные деструктивные проявления в условиях исполнения наказаний.

При этом объективно необходимая широкомасштабная государственная стратегия воздействия на преступность должна предполагать планирование и осуществление научно обоснованной системы антикриминальных мероприятий на всех уровнях социальной организации.

Түйін

Автор қылмыстық-құқықтық әдебиетте қолданылып жүрген әр түрлі терминдерді талдайды. Ол қылмысты азайту мақсатымен атқарылатын әралуан іс-әрекеттерге берілген атаулардың ішінен әлдеқайда ұтымды терминдер қатарына «қылмыспен күрес» (арнаулы-мемлекеттік қызмет) және «қылмысқа қарсы тұру» (жалпыәлеуметтік қызмет) сияқты терминдерді жатқызады. Бірақ қылмысқа қарсы тұрудың концептуалды, доктриналдық мағынасын отандық криминологиялық саясатты дәл көрсететін «қылмысқа ықпал жасау стратегиясы» деген көлемді терминмен беру түпкі мақсатты айқын танытады.

Annotation

The author analyses different terms used in the criminal-legal literature. To his most acceptable are such terms as «struggle with criminality» (as special state function) and «counteraction to the criminality» (as common social function) for the definition of various activity having the aim to achieve the criminality decrease. But one must express conceptual doctrine content of the counteraction to the criminality by the extensive term «strategy of influence over criminality», which reflects the essence of the domestic criminological policy.